

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/48/214
18 June 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок восьмая сессия
Пункт 115 первоначального перечня*

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Индонезии при Организации Объединенных Наций от 16 июня 1993 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим заявление Его Превосходительства г-на Али Алатаса, министра иностранных дел, главы делегации Республики Индонезии, на второй Всемирной конференции по правам человека в Вене 14 июня 1993 года (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 115 первоначального перечня.

Витьяксана СОЕГАРДА
Временный Поверенный в делах
Посол/Заместитель Постоянного представителя

* A/48/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление Его Превосходительства г-на Али Алатаса, министра иностранных дел, главы делегации Республики Индонезии, на второй Всемирной конференции по правам человека в Вене 14 июня 1993 года

Индонезия считает большой честью для себя участие в нынешней второй Всемирной конференции по правам человека, поскольку этот форум стал еще одной вехой на нашем долгом пути к такому миропорядку, который отражал бы духовное родство всего человечества.

Прошло уже 25 лет после первой Всемирной конференции по правам человека в Тегеране и 45 лет после провозглашения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека, где был заложен принцип, в соответствии с которым все люди и народы обладают неотъемлемыми правами вследствие самой своей принадлежности к роду людскому. Сейчас действительно пришло время для того, чтобы Организация Объединенных Наций вновь созвала Всемирную конференцию, цели которой - оценка прогресса, достигнутого за прошедший период, выявление препятствий и проблем, затрудняющих дальнейший прогресс, и определение путей их преодоления.

В этой связи позвольте мне выразить глубокую признательность Индонезии правительству и народу Австрии, принимающим эту Конференцию, за щедрое гостеприимство, оказанное моей делегации, и за прекрасную подготовительную работу, проделанную в целях обеспечения эффективности нашей встречи. Позвольте мне также отметить, что Вена - город с богатой историей, где жили некоторые из величайших философов и композиторов, ставший в последнее время связующим звеном культурной и интеллектуальной жизни Востока и Запада, - несомненно, является наилучшим местом для проведения этой Конференции.

Индонезия пришла на эту Конференцию, имея ясное представление об огромном значении результатов ее работы, поскольку Индонезия - это развивающаяся страна, недавно вновь обретшая национальную независимость, и ей прекрасно известно, что такое голод и борьба за самые элементарные права человека: право на свободу, право на жизнь без лишений, невежества, социальной несправедливости и экономической отсталости. Кроме того, Индонезия - одна из стран Азии, огромного континента, который за прошедшие тысячелетия дал миру его основные религии, мудрость своей философской мысли и богатое многообразие своих древнейших культур и цивилизаций. Поэтому мы понимаем, что мы можем и должны внести конструктивный вклад в работу этой Всемирной конференции. В качестве государства, являющегося в настоящее время председателем Движения неприсоединения, мы также уполномочены изложить консенсусную позицию по правам человека, выработанную 108 государствами - членами Движения в ходе Совещания глав государств и правительств в Индонезии в прошлом году, позицию, которая была воплощена в

/...

Джакартском заявлении и итоговых документах этого Сессания. И наконец, не в последнюю очередь мы выступаем здесь как государство - член Организации Объединенных Наций, осознающее свою ответственность и, вследствие этого, памятуящее об обязательстве всех государств-членов соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщую декларацию прав человека.

С учетом сказанного выше мы вынуждены выразить свою обеспокоенность в связи с потоком появившихся в последнее время в международных средствах массовой информации сообщений, которые, как правило, создают впечатление того, что успеху этой Конференции угрожает столкновение ценностей, защищаемых развитыми странами Севера и развивающимися странами Юга, конфронтация между воспринимаемой в качестве общечеловеческой - главным образом относящейся к западной цивилизации - концепцией прав человека, в соответствии с которой подчеркиваются политические и гражданские права, и якобы не согласующейся с общепринятыми взглядами концепцией, приверженцами которой выступают, в частности, страны Азии, в рамках которой особое значение приобретает неразрывность всех категорий прав и необходимость принимать во внимание многообразие социально-экономических, культурных и политических реалий, характерных для каждой страны.

Такое представление не только ошибочно, но и ничем не обосновано и, следовательно, чревато обратными результатами. От имени Индонезии и, полагаю, других азиатских стран, подписавших недавно принятую Бангкокскую декларацию, а также от имени неприсоединившихся стран, которые единодушно поддерживают касающиеся прав человека положения, изложенные в итоговых документах Джакартского совещания глав государств и правительств, я могу сказать со всей откровенностью, что, вопреки лживым утверждениям определенных кругов, мы приехали в Вену не для того, чтобы вступать в противоборство или пропагандировать альтернативную концепцию прав человека, исходя из некоего туманного понятия "культурного релятивизма".

Напротив, как это было недвусмысленно заявлено в Бангкокской декларации по правам человека, мы признаем, что соблюдение и поощрение прав человека следует "стимулировать путем сотрудничества и консенсуса, а не путем конфронтации и навязывания чуждых ценностей".

Действительно, не может и не должно быть места для конфронтации или язвительных выпадов, если учесть, что все мы исходим из одних и тех же основных посылок: нашего общего понимания универсальной ценности основных прав человека и основных свобод; нашей общей приверженности Всеобщей декларации прав человека и нашей верности Уставу Организации Объединенных Наций, обязывающих нас сотрудничать в деле поощрения соблюдения прав человека в отношении всех людей без различия по признаку расы, пола, языка или религии.

Если дело обстоит именно так, то я не вижу, каким образом и по какой причине кто-либо может оспаривать основную посылку, которую мы всегда выдвигали, а именно то, что при рассмотрении вопросов прав человека и в процессе поощрения и защиты

/ . . .

этих прав мы все должны исходить в своих подходах и действиях из положений Устава Организации Объединенных Наций, а не из конкретных представлений и предпочтений какой-то отдельной страны или группы стран. Хотя вопрос прав человека в последнее время оказался в фокусе повышенного внимания международного сообщества, проблема эта, разумеется, не нова. С 1945 года права человека закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций, и за прошедшее после этого время наша Организация разработала и сейчас продолжает разрабатывать целый ряд пактов, конвенций, деклараций и других документов, составляющих подлинный Международный билль о правах человека. В ходе этого процесса в рамках системы Организации Объединенных Наций были выработаны приемлемые для всех концептуальные представления, принципы, процедуры и механизмы. Поэтому я считаю, и в этом заключается, как я уже указывал ранее, наша основная посылка, что поощрение и защита прав человека будут обеспечены наилучшим образом, если все мы будем более добросовестно придерживаться этих общих представлений и процедур, согласованных в ходе прошедших лет, а не вступать в тщетные споры о неправильно понимаемых альтернативах или расхождениях во мнениях.

Г-н Председатель,

Нельзя также утверждать, что современная концепция прав человека, теоретические основы которой были впервые заложены и разработаны на Западе, неизвестна или не оценена в странах Азии или Африки. Мы в Индонезии знаем, что эта концепция уходит своими корнями в проникнутое духом свободы творчество таких европейских мыслителей, занимавшихся вопросами политики и права, как Томас Гоббс, Джон Локк, Монтескье, Жан-Жак Руссо, Чезаре Беккариа и Джон Стюарт Милль, и основывается на выдвинутых ими различных постулатах и юридических теориях "общественного договора" и неотъемлемых, "естественных" прав личности, которая сталкивается с полномочиями государства и органов власти. Эти идеи в конечном счете породили современное государство и соответствующие гражданские и политические права граждан. Однако эти же идеи, наряду с другими аналогичными концепциями, вдохновляли борьбу народов многих новых государств Азии и Африки, стремившихся сбросить ярмо колониализма, точно так же, как в свое время они помогли разжечь пламя французской и американской революций.

Таким образом, хотя сегодня, судя по всему, продолжается спор о концепции прав человека, он является не столько отражением некоего соперничества между Востоком и Западом или между Севером и Югом, сколько, с моей точки зрения, отголоском более ранних противоречий между двумя западными традициями, а именно между принципом индивидуальной свободы, который, например, страстно защищал Томас Джефферсон, и принципом сильной, правовой власти, который с той же страстностью отстаивал Александр Гамильтон.

В связи с вопросом о соотношении прав личности и государства эту вторую традицию отражают следующие слова:

/...

"Когда главе государства надо принимать решение по вопросу, связанному с самим его (государства) существованием, обычные права личности должны уступить место тому, что он считает необходимым в данный момент".

Это не слова какого-нибудь руководителя из развивающихся стран, стремящегося к самооправданию. Эта цитата представляет собой взвешенную, продолжающую гамильтоновскую традицию концепцию одного из наиболее вдумчивых американских правовиков - судьи Оливера Уенделла Холмса.

Однако я полагаю, что по своей сути конфликт между этими двумя традициями - или принципами - был уже разрешен некоторое время тому назад, и применительно к нашему времени писатель Уолтер Липпманн подвел итог этому примирению следующим образом:

"Конфликт между этими двумя принципами может быть разрешен лишь на основе их единения. Ни тот, ни другой не могут существовать изолированно. В изоляции, т. е. в отрыве от другого, каждый из них является чрезмерным и вскоре становится нетерпимым. Свобода - вера в способность человека к самосовершенствованию - всегда приводила и всегда будет вести через анархию к деспотизму. Власть - убежденность в том, что надо управлять людьми, а не просто предоставлять им свободу действий, - сама по себе всегда проложит путь через произвол и коррупцию к бунту и хаосу. Оба принципа плодотворны лишь в своем единстве. Только свобода, подчиняющаяся строгим законам, и только строгие законы, с которыми люди согласны, поскольку они охраняют свободу, могут иметь будущее".

В мои намерения, г-н Председатель, вовсе не входит обращаться взором в прошлое или пускаться в теоретические рассуждения, ибо, безусловно, не в этом цель, ради которой мы собрались здесь сегодня. Вместе с тем мне все же хотелось бы подчеркнуть следующее: мы, в развивающихся странах, понимаем и ценим генезис мышления и мотивацию, которые лежат в основе современных воззрений Запада на права человека и его политики в этой области, и, соответственно, вправе рассчитывать по меньшей мере на аналогичное понимание и оценку процесса исторического формирования и опыта незападных обществ и обусловленного ими развития наших культурных и социальных ценностей и традиций. Дело в том, что многие развивающиеся страны - а некоторые из них унаследовали богатую и высокоразвитую культуру - в ходе развития своих взглядов на права человека и демократию накопили иной исторический опыт, отличающийся от опыта стран Запада. В развивающихся странах на основе другого опыта нередко формировались совсем иные представления об отношениях между человеком и обществом, между людьми, а также о соотношении прав общества и личности. Говоря это, я вовсе не намереваюсь выдвигать какую-то новую или альтернативную концепцию прав человека. Однако я призываю глубже осознать чрезвычайную сложность вопроса о правах человека, которая обуславливается столь большими различиями в истории, культуре, системах ценностей, географии и фазах развития стран мира. Поэтому это также обращенный ко всем призыв подходить с большим пониманием к сложности вопроса о правах

/...

человека и проявлять больше скромности и меньше самоуверенности при его рассмотрении.

Г-н Председатель,

В чем же в таком случае заключаются те общепризнанные посылки и представления, на которые я ссылался выше и которыми мы должны соответствующим образом руководствоваться при рассмотрении вопроса о правах человека? Позвольте мне осветить и прокомментировать некоторые из них с точки зрения неприсоединившейся развивающейся страны, какой является Индонезия.

Универсальная ценность основных прав человека и свобод, безусловно, неоспорима. Вместе с тем в Уставе Организации Объединенных Наций вопрос об их всеобщем соблюдении и поощрении справедливо ставится в контексте международного сотрудничества. И я убежден, что все мы разделяем то мнение, согласно которому международное сотрудничество предполагает в качестве одного из своих основных условий уважение суверенного равенства государств и национальной самобытности народов. При таком духе сотрудничества и взаимном уважении не должно быть места для необоснованных обвинений друг против друга или для ханжеских нравоучений. В мире, где господство сильного над слабым и вмешательство в дела других государств остаются горькой реальностью, ни одна страна или группа стран не должна притязать на роль судьи, присяжных заседателей и исполнителя приговора по отношению к другим странам в этом жизненно важном и деликатном вопросе, волнующем все международное сообщество.

Вопросы прав человека носят в основном морально-нравственный характер. Поэтому любой подход к вопросам о правах человека, который мотивируется не искренним желанием защитить эти права, а скрытыми политическими целями, или, еще хуже, используется в качестве предлога для проведения политической кампании против другой страны, не может найти себе оправдания.

Права человека имеют самостоятельную ценность и значимость. То же самое можно сказать и об усилиях, направленных на ускорение национального развития, особенно развивающихся стран. И те, и другие следует активно осуществлять и поощрять. Поэтому для Индонезии неприемлема увязка вопросов прав человека с вопросами экономического сотрудничества и сотрудничества в целях развития, основанная на использовании вопроса соблюдения прав человека в качестве политического условия такого сотрудничества. Такая увязка приведет лишь к принижению ценности обоих элементов.

Касаясь вопроса о таких условиях, руководители Движения неприсоединения в ходе своей десятой Встречи на высшем уровне, состоявшейся в Джакарте в прошлом году, подчеркнули:

"... любая попытка использовать права человека в качестве условия для предоставления социально-экономической помощи, отодвигая тем самым

/...

экономические, социальные и культурные права на второй план, должна быть отвергнута. Ни одна страна не должна использовать свою мощь для того, чтобы диктовать свою концепцию прав человека или навязывать условия другим странам".

В настоящее время общепризнано, что все категории прав человека - гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, права личности и права общины, общества и народа - являются взаимосвязанными и неделимыми. Это подразумевает, что поощрение и защиту всех этих прав следует осуществлять на комплексной и сбалансированной основе и что чрезмерное выпячивание одной категории прав человека в сравнении с другими не может быть обоснованным. При оценке положения в области соблюдения прав человека в различных странах, в том числе в развивающихся странах, международному сообществу также следует принимать во внимание все категории прав человека.

Именно это, я полагаю, и имел в виду Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали, заявив по случаю Дня прав человека в 1992 году следующее:

"Подлинное человеческое достоинство - это не только свобода от пыток, но и свобода от голода. Это понятие означает как свободу принимать участие в голосовании, так и право на образование. Оно подразумевает и свободу убеждений, и право на охрану здоровья. За этим понятием стоит право пользоваться всеми правами без дискриминации".

Сказанное согласуется также и с основными принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека. В статье 29 этой Декларации затрагиваются два сбалансированных аспекта: с одной стороны, это принципы, предусматривающие уважение основополагающих прав и свобод личности; с другой - положения, касающиеся обязанностей личности перед обществом и государством.

Не вызывает поэтому сомнений, что осуществление прав человека подразумевает наличие сбалансированного соотношения между индивидуальными правами человека и обязанностями отдельного человека перед обществом. В отсутствие такого баланса могут быть попораны права общества в целом, что чревато нестабильностью и даже анархией, особенно в развивающихся странах. В Индонезии, как и во многих других развивающихся странах, права личности уравниваются правами общины, т.е., говоря другими словами, гармонически сочетаются с обязанностью в равной мере уважать права других, права общества и права народа. Культура Индонезии, а также хорошо развитые нормы ее древнего обычного права традиционно отдают приоритет правам и интересам общества или народа, никоим образом не принижая и не игнорируя при этом права и интересы личности и групп. Более того, интересы последних всегда в полной мере учитываются благодаря принципам "мусьяварах-муфакат" (обсуждения в целях достижения консенсуса), которые прочно укоренились в социально-политической системе страны и принятой в ней форме демократического правления.

Действительно, г-н Председатель, мы, в Индонезии, как, возможно, и все другие развивающиеся страны, не исповедуем и не можем исповедовать чисто индивидуалистский подход к правам человека, поскольку не можем игнорировать интересы нашего общества и народа. Мы полагаем, что в силу органических качеств человека, являющегося индивидом и в то же время членом общества, его жизнь, права и обязанности могут наполняться реальным содержанием лишь в социальном контексте общества, в котором, по словам статьи 29 Декларации прав человека, становится возможным свободное и полное развитие его личности.

Поощряя права человека в развивающихся странах, в том числе в нашей стране, следует также помнить о том, что помимо определенных гражданских и политических свобод существуют и другие основные права и интересы, которым надлежит уделять такое же внимание, - в частности, это право подавляющего большинства населения жить в свободе от нужды, страха, невежества, болезней и отсталости. В то же время большинство развивающихся стран находится в настоящее время на такой ступени развития, которая делает необходимым уделять больше внимания человеку как основной действующей силе, так и конечному бенефициарию развития, что, таким образом, требует направления первоочередных усилий на развитие людских ресурсов. Вот почему развивающиеся страны придают такое большое значение праву на развитие и праву добиваться развития в условиях мира и национальной стабильности.

Право на развитие получило признание в Декларации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1986 года и в резолюции 41/128 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В статье 1 вышеупомянутой Декларации прямо говорится, что право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы.

Несмотря на то, что права человека, действительно, являются универсальными по своему характеру, в настоящее время является общепризнанным и то, что их проявления и осуществления в национальном контексте должны оставаться в пределах компетенции и круга обязанностей каждого правительства. Это означает, что необходимо принимать в расчет все сложное многообразие проблем, различных экономических, социальных и культурных реалий, а также уникальные системы ценностей, сложившихся в каждой стране. Это понятие национальной компетенции не только вытекает из принципа суверенитета государств, но и является логическим следствием принципа самоопределения.

В этой связи я полностью разделяю мнение, выраженное бывшим Генеральным секретарем Хавьером Пересом де Куэльяром в его годовом докладе за 1991 год относительно того, что:

"принцип невмешательства в дела, по существу входящие в компетенцию государств, не может рассматриваться в качестве защитного барьера, за

/...

которым можно безнаказанно совершать массовые или систематические нарушения прав человека".

Но в том же докладе он также отметил, что:

"необходимо проявлять максимальную осторожность с тем, чтобы защита прав человека не стала платформой для вмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств, и подрыва их суверенитета. Нет более верного средства, способного породить анархию, чем злоупотребление этим принципом".

Индонезия также твердо убеждена в том, что при оценке осуществления прав человека в отдельных странах должны в полном объеме учитываться характерные проблемы развивающихся стран в целом, а также конкретные проблемы отдельных обществ. Иными словами, чтобы получить объективное и достоверное впечатление, нужно иметь полную, а не фрагментарную картину. Важно отметить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала эти требования, подтверждением чему служит принятие ею в 1977 году резолюции 32/130, в которой, в частности, говорится следующее:

пункт 3 преамбулы: "будучи убеждена в том, что такое сотрудничество должно основываться на глубоком понимании разнообразия проблем, существующих в различных обществах, и на полном уважении их экономической, социальной и культурной действительности";

подпункт d пункта 1 постановляющей части: "следовательно, вопросы прав человека должны рассматриваться на глобальной основе с учетом как общего контекста различных обществ, в которых они возникают, так и необходимости содействовать полному достоинству человеческой личности и развитию благосостояния общества".

Со своей стороны, Индонезия последовательно стремится к соблюдению гуманитарных принципов и основных прав человека и свобод, закрепленных в ее государственной философии - "панча шила", ее конституции 1945 года и ее соответствующих национальных законах и постановлениях. Являясь членом Организации Объединенных Наций и Комиссии по правам человека, Индонезия будет и впредь энергично работать над тем, чтобы обеспечить поощрение и защиту прав человека на основе принципов универсальности, объективности, неделимости и неизбирательности.

Г-н Председатель,

После первой Всемирной конференции по правам человека, проведенной в Тегеране 25 лет тому назад, на международной арене произошли глубокие изменения. Научно-технический прогресс вызвал к жизни процессы глобализации, развития межкультурных связей и интернационализации систем ценностей. "Холодная война" и

/...

двусторонний конфликт между Востоком и Западом закончились, а их глобальные проявления - идеологическое соперничество, политика создания блоков, балансирование на грани ядерной войны и борьба за сферы влияния - уходят в прошлое. Вопрос о правах человека перестал быть предметом соперничества блоков и вновь занял свое место как вопрос совести международного сообщества.

О стремлении международного сообщества содействовать осуществлению прав человека говорит тот факт, что даже в период наибольшей напряженности между Востоком и Западом был тем не менее достигнут значительный и реальный прогресс. Принятые в этот период документы расширили сферу и диапазон действия прав человека, усилив защищенность всех людей. В последнее время концепция прав человека стала включать права женщин, детей, трудящихся-мигрантов и их семей, а также право на развитие. В этом году мы отмечаем Международный год коренных народов мира - и это еще один пример дальнейшего расширения сферы действия прав человека.

Однако, к сожалению, по-прежнему существует большой разрыв между чаяниями международного сообщества в области прав человека и их реальным осуществлением, ибо в различных частях мира права миллионов людей все еще подвергаются серьезной опасности. Невозможно обеспечить осуществление в полном объеме прав человека в мире, отягощенном бременем массовой нищеты, экологических кризисов, бурного роста численности населения, неустраненных дисбалансов и несправедливостей в мировой экономической системе и постоянно увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными. А в условиях кошмарного разрастания национальных, этнических и религиозных конфликтов права человека одними из первых приносятся в жертву. Поэтому Индонезия наряду со странами, подписавшими Бангкокскую декларацию и Тунисскую декларацию, осуждает сохранение институционализированного расизма в форме апартеида в Южной Африке и продолжающиеся массовые и систематические нарушения основных национальных прав палестинского народа и прав палестинцев. Я хотел бы также отметить вызывающую горечь парадоксальность и нелепость того, что на этой Конференции обсуждаются основные права и свободы человека и народов, в то время как всего в нескольких сотнях километров отсюда целый народ подвергается жестокой агрессии, массовому истреблению, систематическому изнасилованию и бесчеловечной практике "этнической чистки".

Не способствовало делу поощрения и защиты прав человека и то, что до последнего времени на международном уровне задачи в области прав человека формулировались без учета огромного политического, экономического, социального и культурного многообразия мира, в котором мы живем. Когда такое многообразие не принимается в расчет, что нередко имеет место, мы сталкиваемся с дисбалансами, проявляющимися в таких формах, как политизация, избирательность, двойные стандарты и дискриминация. Вследствие этого некоторые страны слишком часто становились объектом несправедливой критики и разбирательства со стороны пристрастных средств информации. С другой стороны, есть страны, которые заслуживают осуждения, однако они не подвергаются критике по соображениям, не имеющим ничего общего с правами человека.

Для улучшения всеобщего поощрения и защиты прав человека мы должны устранить эти дисбалансы путем принятия комплексного и сбалансированного подхода, который учитывал бы разнообразие обществ, в которых должны соблюдаться и осуществляться права человека, неделимость и неизбирательность всех прав человека, и органическую связь между развитием, демократией, социальной справедливостью и всеобщим осуществлением прав человека.

Усилия по выработке единых международных норм в сфере прав человека должны быть тесно увязаны с искренними усилиями по установлению справедливого мирового экономического порядка. В первую очередь необходимо отказаться от неправильного использования прав человека в качестве инструмента политического давления или в качестве политически мотивированной кампании. Причем это в равной степени касается и правительств, международных организаций и неправительственных организаций, занимающихся поощрением и защитой прав человека.

На этой Конференции мы должны также рассмотреть пути совершенствования международных механизмов по поощрению и защите этих прав. В этой связи я хотел бы подчеркнуть необходимость более рационального использования механизмов Организации Объединенных Наций в области прав человека, с тем чтобы повысить их эффективность и избежать дублирования в работе самой Комиссии, Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, договорных органов и любых других возможных механизмов, действующих по параллельным направлениям. Мы также считаем, что Комиссии по правам человека следует упорядочить объем и пересмотреть содержание ее документации, реорганизовать ее повестку дня и изменить структуру ее прений, а различным специальным докладчикам и представителям - усовершенствовать свои методы оценки информации, поступающей от отдельных лиц, неправительственных организаций и правительств, с тем чтобы их деятельность стала более конструктивной.

Индонезия хотела бы также подчеркнуть важность деятельности Центра по правам человека. Страны-члены, в которых отсутствует адекватная национальная инфраструктура для поощрения и защиты прав человека, должны иметь возможность пользоваться программой консультативных услуг и технического содействия Центра в создании и развитии такой инфраструктуры. Центр должен также оказывать странам-членам помощь в их усилиях по распространению информации о правах человека и содействию более глубокому осознанию общественностью этих прав.

Мы в равной мере признаем важную роль, которую могли бы играть национальные организации в деле поощрения и защиты прав человека, и в этой связи мне доставляет удовольствие сообщить о недавно учрежденной в Индонезии независимой национальной комиссии по правам человека.

Мы приняли к сведению предложение об учреждении должности Верховного комиссара по правам человека. Мы считаем, что это предложение нуждается в дальнейшем тщательном изучении в контексте наших общих усилий, направленных на повышение эффективности механизмов по правам человека Организации Объединенных

/...

Наций, с тем чтобы избежать дублирования усилий, а также нерационального использования ресурсов.

Индонезия неизменно придерживается точки зрения, согласно которой главная цель международных действий в области прав человека состоит не в том, чтобы обмениваться язвительными замечаниями или убеждать друг друга в своей правоте, а в том, чтобы вместе добиваться роста общего осознания международным сообществом важности содействия соблюдению этих основных прав. Действительно, на нынешнем этапе развития событий в мире требуется не ужесточение конфронтации, а рост сотрудничества, сострадания и взаимной терпимости. Мы не должны пытаться переделать мир согласно своим собственным представлениям, но мы можем и должны попытаться сделать мир более человечным, терпимым, спокойным и одинаково процветающим для всех.

В области прав человека у нас уже имеются концепции, документы и международные договоренности, на которые мы можем опереться. Мы должны продолжать работать над их совершенствованием, с тем чтобы со временем можно было ликвидировать разрыв между самыми различными культурами, традициями, социально-экономическими и политическими системами в сегодняшнем мире, не пренебрегая ни одной из них и не позволяя ни одной доминировать над другими. Тогда мы сможем увязать три главные нити, которые проходят через Устав Организации Объединенных Наций, - урегулирование конфликтов, содействие развитию и соблюдение прав человека - и которые вместе образуют бесценную ткань прочного мира.
